

писателей, романистов и вообще прозаиков (Дуилиу Замфиреску, И. Агэрибичану, Михаил Садовяну и др.). На эту сторону творчества русских романистов обращают внимание видные литературные критики как Доброджану-Геря, Ибрэилян, а также и менее значительные публицисты. Чувствуется, что это насущные вопросы, остро затрагивающие интересы румынской литературы. Так, например, Г. Ибрэилян в своей статье, посвященной Толстому, останавливается на мастерстве русского писателя в передаче внутренних переживаний человека при помощи жеста, движения, незначительной на первый взгляд, но характерной, много говорящей детали. О. Карп восхищается тонкостью, классической ясностью рисунка в творчестве Толстого, а Дуилиу Замфиреску подчеркивает точность и проникновенность в изображении людей и картин. Одновременно, автор цикла Коменештенюв не ограничился теоретическим выступлением и перешёл в своих романах к творческому применению некоторых из толстовских приемов раскрытия и создания образов. Следует указать на использование нашим романистом таких характерных, специфических для Толстого приемов как постепенное создание портретов, повторение одной и той же физической детали, раскрытие внутреннего мира через некоторые значительные детали физического портрета, присутствие внутреннего монолога и т.д. Психологическая драма, составляющая суть романа А. Влахуцэ *Dan* (1894) привлекла довольно рано внимание Ибрэилян в плане сопоставления её с изображением родственной душевной коллизии Толстым в его известной *Крейцеровой Сонате*¹. Приемы психологического анализа и типизации, напоминающие Тургенева, встречаются в романах Траяна Деметреску *Iubita* (1896) и *Cum iubim*. Нарисованные в мрачных красках, мощными, крупными мазками, показанные в диалектике их острых душевных переживаний, полных столкновений, драматических коллизий и конфликтов, в борьбе сильных страстей, главные герои повести Славича *Moara cu poroc* (1881) напоминают в какой-то степени о приемах создания и раскрытия человеческих личностей в произведениях Достоевского². Довольно сложное переплетение отголосков творческих уроков, воспринятых от русских писателей, Толстого и Горького, Тургенева и Гоголя, чувствуется в романе Иона Агырибичану *Arhanghelii* (1913), создавшего богатую галерею образов, психологически и социально дифференцированных, написанных сочно и выпукло, глубоко раскрытых в их душевном мире³.

Не в меньшей степени могли заинтересовать и сыграть определенное положительное значение композиционные решения русских романистов, их поиски в области построения, архитектоники широких эпических полотен, объемистых произведений, охватывающих богатые, сложные и

¹ C. VRAJA (G. IBRAILEANU), *Psihologia de clasă, Dan*, «Evenimentul literar», 1895, 23.V, стр. 3—4.

² Об интересе Славича к русской литературе говорит его деятельность редактора газеты *Tribuna* (Сиблу), на страницах которой было напечатано много произведений русской литературы, среди которых *Семейное счастье* и *Воскресение* Толстого, *Белые ночи* Достоевского, *Клара Милич* Тургенева и др.

³ *Dan*, *Любимая*, *Как мы любим*, *Доходная мельница*, *Архангелы*.